

***Право личности на сопротивление антиконституционному использованию государственной власти в условиях современного кризиса (на примере ФРГ)***

В конституционном праве ФРГ вопросы взаимоотношений гражданина, общества и государства были подвергнуты достаточно подробному теоретическому осмыслению, при этом практическое использование основных прав человека и гражданина обеспечено конституционными гарантиями, реально действующими на практике. Таким образом, видна практическая ориентация государства на защиту прав и свобод человека как на его главную цель. Норма Основного закона ФРГ о том, что «обязанность государственной власти уважать и защищать достоинство человека» (абз. 1 ст. 1)<sup>1</sup> оказывает решающее влияние на конституционный строй.

Создатели Основного закона, учитывая особое значение основных прав, выделили их как *систему* ценностей в первом разделе Конституции: «Достоинство человека неприкосновенно» (абз. 1 ст. 1)<sup>2</sup>. Это положение можно считать основной задачей государственной деятельности Федеративной республики Германия.

Никакая другая часть Основного закона не испытывала столь сильного влияния со стороны судебной практики Федерального конституционного суда ФРГ, как раздел об основных правах (ст. 1-19), а также нормы, содержащие субъективные права, аналогичные основным (например, абз. 2 и 5 ст. 33, предл. 2 абз. 1 ст. 101, ст. 103, ст. 104). Понять содержание этих норм без привлечения практики Федерального конституционного суда ФРГ и обращения к науке конституционное право невозможно.

По мнению Конрада Хессе, «основные конституционные права отражают множество оттенков, значений, различно акцентированных и трудно уловимых».

Влияние основных прав на формирование правового статуса личности имеет двойственный характер - субъективный и объективный. Субъективный характер заключается в предоставлении и гарантии права отдельной личности (ст. 7 абз. 1, 3 и 5), объективный основывается на включение основных элементов демократического и государственно-правового порядка в правовую основу этого строя. «Правовая основа может стать подлинной только в случае осуществления субъективных прав граждан»<sup>3</sup>.

Другая не менее важная сторона – конституционная гарантия прав и свобод. Только в гарантиях этих прав и свобод – право на свободное развитие личности, право на свободу мнения и информации, право на образование социальных групп – осуществляется конституированный Основным законом свободный общественный строй. Основные права определяют статус гражданина, они не только охраняют от посягательств государства в сфере частной жизни, но и формируют сводную жизнь, моральную ответственную перед обществом. Эта «положительная свобода», может быть неправильно понята, если делать вывод относительно обязанности определенного использования свободы, а любое другое использование, следовательно, не будет обеспечено основными правами. «Если в конституции речь идет о реализации основных прав, то речь идет также о свободе этой реализации, и она возможна только там, где существует альтернатива. Поэтому постоянно гарантируется не только положительная свобода вероисповедания, выражения мнения,

---

<sup>1</sup> Там же. С. 11.

<sup>2</sup> Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года от 28 мая 1949 года // Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: ООО Изд-во "Юрлитинформ", 2000. - С. 109-147.

<sup>3</sup> Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов Т.1. СПб., 1882. С. 327.

образования обществ, но и негативная свобода: свобода отказа от вероисповедания, выражения мнения, образования союзов и обществ и т.д.»<sup>4</sup>.

Такой же позиции придерживается и Теодор Маунц, который именует данную альтернативу «правом личности на сопротивление антиконституционному использованию государственной власти»<sup>5</sup>.

В настоящее время особенно актуальным является право личности на сопротивление, во время обострения социальной напряженности, в первую очередь связанной с ростом преступности, терроризмом и другими катаклизмами, в совокупности, рождающие социальный кризис. Поэтому особенно остро ставится вопрос о защите прав человека и гражданина в столь непростых условиях. На этот счет Федеральный конституционный суд ФРГ имеет особый взгляд и выражает свою позицию, основываясь на судебной практике.

Для текущего положения в области личных прав и свобод имеют значение попытки государства принять ряд мер, необходимых для обеспечения внутренней безопасности. В первую очередь это затронуло право на тайну переписки и телекоммуникационных сообщений (ст. 10) и право на неприкосновенность жилища (ст. 13). В постоянном движении находятся «другие ценности» (Wertewandel), в содержания которых включаются вопросы связанные с религией, взаимоотношением поколений и полов, вопросы, затрагивающие социальную сферу. Их динамика связана с переоценкой христианских ценностей в условиях социального кризиса.

Государство использует возможности современной техники (например, контролируя Интернет и мобильную связь, а также создавая обширные электронные базы данных) для предотвращения или расследования тяжких преступлений в сфере организационной преступности или международного терроризма. Статьи 10 и 13 Основного закона ФРГ направлены на защиту главных сфер личной свободы. Профилактика и раскрытие преступлений являются важными задачами, стоящими перед всем обществом, которым придается конституционный статус на федеральном и земельном уровне.

Федеральный конституционный суд попытался ответить на один из важных вопросов о противодействии терроризму. Вправе ли государство сбить самолет, захваченный террористами с намерением врезаться на этом самолете в заранее намеченную цель?

Суд решил, что «предоставление государству возможности сбивать захваченные самолеты с невинными людьми на борту нарушает право на жизнь, предусмотренное абзацем 1 статьи 2 Основного закона ФРГ»<sup>6</sup>. Попыткой ответить на данный вопрос является способ борьбы с новыми угрозами, которые несет современный терроризм<sup>7</sup>.

Немыслимой остается возможность, которую создает законодательная власть - убивать невинных людей. Нельзя утверждать, что люди, садясь в самолет, выражают этим свое согласие. Нет уверенности в том, что эти люди погибнут, и их нельзя рассматривать в качестве орудия преступления. «На них не возлагается долг жертвовать во имя интересов государства»<sup>8</sup>. Чтобы найти выход из сложившейся коллизии, необходимо грамотное применение принципа соразмерности.

Принцип соразмерности в Германии рассматривается достаточно в сложной форме, в отличие от права ЕС и европейских актов о правах человека, где данный принцип

---

<sup>4</sup> Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. – Москва. : Юридическая литература, 1981. – С. 289.

<sup>5</sup> Маунц Т. Государственное право Германии (ГДР и ФР) / Т. Маунц. – Москва. : Издательство иностранной литературы, 1959. – 596 с.

<sup>6</sup> Янгс Р. Германия: право сбивать самолеты и проверять компьютерные данные в рамках борьбы с терроризмом // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 3. С.95 – 111.

<sup>7</sup> Там же. С. 99.

представлен в упрощенном виде. В германском варианте принцип соразмерности раскрывается в узком смысле: «а) защищаемые интересы должны быть достаточно важными, чтобы оправдать ущемление соответствующего основного права; б) мера должна быть пригодной (*geeignet*) для достижения цели; в) мера должна быть необходимой (*enforderlich*) для данной цели, которую нельзя достичь менее жесткими мерами; г) данная мера не должна быть чрезмерной (*unzumutbar*) и должна быть соразмерной (*angemessen*). Это подразумевает анализ соотношения между положительными и отрицательными последствиями, которые повлечет за собой данная мера с целью улучшить это соотношение»<sup>9</sup>.

Помимо принципа соразмерности выделяют целый блок аргументов, которые имеют большое значение применения в практике:

- 1) связь с самолетом может быть затруднена, поэтому не всегда есть возможность понять, что точно происходит на борту;
- 2) цели угонщиков могут быть неясны, а ситуация может меняться;
- 3) времени для принятия решения обычно очень мало;
- 4) невинные пассажиры не связаны долгом жертвовать жизнью во имя интересов государства, поскольку в абзаце 3 статьи 14 Закона о безопасности в воздухе не установлено, что он может быть применен исключительно в случае угрозы общественному и государственному порядку, то есть он может применяться и к захвату самолетов, совершаемым с иными целями.

Возможность изменения какого-либо из выше перечисленных обстоятельств не могла бы повлиять на оценку рассматриваемой меры как конституционной, если бы в самолете не было бы невинных. И все же практические аргументы не являются существенными, поскольку в данном варианте применяется подход, распространенный на все случаи жизни.

Данный пример иллюстрирует динамику основных прав человека и гражданина. Причина этой динамики лежит в социальных изменениях, происходящих в настоящее время. В данном случае имеет место применение норм альтернативной направленности и соблюдение принципа соразмерности. Во избежание неправильного понимания применения норм Основного закона, законодательная власть должна «правильно относиться к вечным правам человека»<sup>10</sup>.

Выводы:

Вышеописанные кризисные явления, связанные с ростом преступности, терроризма, изменением ценностных основ и прерогатив делают затруднительным применения норм Основного закона.

Применение права как в цивилизованном обществе принадлежит Федеральному конституционному суду, практика которого, по сути, является главным рычагом к справедливой оценки ситуации и поиском новых компромиссов в противоречивых ситуациях. Именно суд олицетворяет подлинное право, истинную справедливость. Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью обладает суд во взаимоотношениях с представительными органами и органами управления, тем выше уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств на права и свободы граждан. Мнение Федерального конституционного суда ФГР имеет особое значение в правоприменительной практике, что является показателем положительной перспективы осуществления основных прав.

Главным постулатом социального, демократического государства можно считать утверждение швейцарского ученого И. Блюнчли, естественные права человека «должны быть уважаемы как в мирное, так и в военное время»<sup>11</sup>. В случае же если государство

---

<sup>9</sup> Там же. С.97.

<sup>10</sup> *Маунц Т.* Государственное право Германии (ГДР и ФР) / Т. Маунц. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 150.

<sup>11</sup> *Блюнчли И.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Вып. 2. М., 1877. - С. 316.

попирает права и свободы своих граждан, «то надо прекратить с ним всякие отношения», но не вмешиваться силой оружия в его внутренние дела<sup>12</sup>.

#### **Список литературы:**

1. *Баглай М.В.* Конституционное право зарубежных стран / М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Этина. – М. : Норма, 2001. – 820 с.
2. *Бланкенагель А.* Основой закон – скучная история успеха // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 3. С. 58- 59.
3. *Блюнчли И.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Вып. 2. М., 1877. С. 316.
4. *Гефтер А.* Европейское международное право / А. Гефтер. - СПб.: 1880. С. 99.
5. Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года от 28 мая 1949 года // Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: ООО Изд-во "Юрлитинформ", 2000. - С. 109-147.
6. *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов Т. СПб.: 1982. С. 327
7. *Маунц Т.* Государственное право Германии (ГДР и ФР) / Т. Маунц. – Москва. : Издательство иностранной литературы, 1959. – 596 с.
8. *Румянцев А.* Немецкое общество, государство и право 1949 – 2009 годах: что было, что изменилось и чего можно ожидать // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 3. С. 60-82.
9. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. – Москв. : Юридическая литература, 1981. – с. 368.
10. *Штайнер У.* Основному закону Федеративной Республики Германии 60 лет // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 3. С.83-94.
11. *Янгс Р.* Германия: право сбивать самолеты и проверять компьютерные данные в рамках борьбы с терроризмом // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 3. С.95 – 111.

---

<sup>12</sup> Гефтер А. Европейское международное право / А. Гефтер. - СПб.: 1880. С. 99.